

ПОСТСОВЕТСКАЯ РОССИЯ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Ю.А. Нисневич

Ключевые слова: постсоветская Россия, неоинституциональный анализ, характеристики государства, государствоведческие исследования, индексы и индикаторы.

В декабре 1991 г. после гибели советской империи в результате политического, экономического и социального краха коммунистического режима и последующего распада СССР [Гайдар 2006: 377-428] на карте мира появилось новое суверенное государство под названием Российская Федерация, или Россия.

Двадцатилетнюю историю постсоветской России венчают выборы в Государственную думу в декабре 2011 г. и выборы Президента России в марте 2012 г. Это был пятый избирательный цикл парламентских и президентских выборов с момента принятия в декабре 1993 г. конституции нового государства. Поэтому в смысле формирования правящего политического режима постсоветская Россия уже не может рассматриваться как переходное государство. Таковым, напомним, принято считать государство, в котором после падения тоталитарного или авторитарного политического режима в течение не менее чем трех-четырех избирательных циклов происходит формирование нового правящего режима, — демократического, либо иного типа авторитарного. За прошедшие двадцать лет в постсоветской России в качестве правящего сформировался авторитарный режим корпоративного типа [Нисневич 2012б: 52-64] и произошел коррупционный захват государства правящими номенклатурно-олигархическими кланами, что является высшей системной формой проявления политической и экономической коррупции [Нисневич 2012а: 116-119].

Оценка результатов деятельности этого режима в контексте институциональных характеристик постсоветской России представляет цель предлагаемого исследования. Для ее достижения используется неоинституциональный анализ, эмпирическую базу которого составляют результаты государствоведческих исследований межгосударственных и неправительственных организаций.

Государствоведческие исследования представляют собой регулярно проводимые межгосударственными и неправительственными организациями исследования, в которых единичным объектом исследования является государство с его характеристиками, общими для всех государств современного мира [Нисневич 2011: 76-84]. Количественные результаты государствоведческих исследований, как правило, выражаются в значениях агрегированных индексов и составляющих их индикаторов, представляющих собой оценки тех или иных характеристик государства, и в порядковом рейтинге, месте государства в ранжированной по этим показателям совокупности государств, включенных в исследование. Совокупность количественных оценок характеристик государства, полученных по результатам государствоведческих исследований

различных межгосударственных и неправительственных организаций, позволяет, несмотря на неизбежное наличие в каждом таком исследовании тех или иных “шумов и погрешностей измерений”, получить, как представляется, в достаточной мере достоверную картину состояния государства.

Наиболее полную базу статистических данных, включающую 331 индикатор мирового развития (*World Development Indicators, WDI*) для 214 государств и территорий за период с 1960 по 2011 г. предоставляет Всемирный банк (*The World Bank*), акционерами которого являются 187 государств-членов этой межгосударственной организации, включая Россию [Open Date... б.г.].

По данным этого источника, в 2011 г. население постсоветской России составляло 141,93 млн чел.¹ при средней продолжительности жизни по состоянию на 2010 г. 68,8 лет, ВВП составлял \$1 857 769,7 млн при увеличении за этот год на 4,3%, а ВВП на душу населения – \$1 308 9,3.

Исходя из того, что главная задача современного государства состоит в обеспечении высокого качества жизни его граждан, оценку результатов деятельности правящего в постсоветской России политического режима целесообразно начать с оценки именно обеспечиваемого им качества жизни российских граждан.

Исследования качества жизни в различных государствах были начаты в 2009 г. издательской группой *International Living*. По результатам исследований этой неправительственной организации на основании показателей государства в девяти категориях: стоимость жизни, культура и досуг, экономика, окружающая среда, свобода, здоровье, инфраструктура, безопасность и риск, климат, определяется индекс качества жизни (*Quality of Life Index, QLI*). Индекс качества жизни (ИКЖ_{IL}) оценивается по шкале от 0 (наихудшее качество жизни) до 100 (наилучшее качество жизни). В опубликованном в январе 2011 г. отчете приведены данные по этому индексу для 192 государств и территорий [International Living's... 2011].

По этим данным, для постсоветской России индекс качества жизни составил 54, и она заняла 115 место из 192 в одном ряду с Гайаной, Замбией, Кувейтом, Кыргызстаном, Мальдивскими островами, Микронезией, Перу и Филиппинами. Для сравнения: первое место по качеству жизни с ИКЖ_{IL}=86 заняли США, а последнее с ИКЖ_{IL}=28 – Сомали.

В качестве косвенной оценки качества жизни может рассматриваться определяемый с 2009 г. исследовательским институтом международной инвестиционной группы *Legatum (The Legatum Institute)* индекс благосостояния или процветания (*Legatum Prosperity Index, LPI*). Индекс благосостояния (ИБ_L) определяется по 89 показателям и включает 8 индикаторов, которые характеризуют, по мнению авторов этого исследования, “фундаментальные аспекты благосостояния”: экономика, предпринимательство, государственное управление, образование, здоровье, безопасность, личная свобода и социальный капитал. Каждый из этих индикаторов изменяется от 0 (наилучшее состояние) до 110 (наихудшее состояние), а обобщенный индекс благополучия ИБ_L определяется как среднеарифметическое значений этих индикаторов. В 2011 г. этот

¹ По данным переписи населения 2010 г. в России постоянно проживает 142 856 536 чел. [Портал “Всероссийская перепись населения 2010”].

индекс был определен для 110 государств и территорий, где проживает более 90% населения мира [The 2011 Legatum Prosperity Index... 2011].

По этим данным, для постсоветской России индекс благосостояния составил 63,875, и она заняла 59 место из 110 между Румынией и Монголией в группе государств со средним уровнем благосостояния. Для сравнения: первое место по благосостоянию с ИБ_{LI}=4,625 заняла Норвегия, а последнее с ИБ_{LI}=103,875 – Центральноафриканская Республика. При этом результаты постсоветской России хуже среднего значения 55 по четырем индикаторам: государственное управление (96), личная свобода (87), безопасность (82) и экономика (72).

Широкое распространение в качестве косвенной оценки качества жизни получил определяемый с 1990 г. в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) индекс человеческого развития (*Human Development Index, HDI*). Нормированный индекс человеческого развития (ИЧР_{UN}), который изменяется в диапазоне от 0 (низший уровень развития) до 1 (высший уровень развития), определяется по статистическим данным: об ожидаемой продолжительности жизни, на основании которых определяется индекс продолжительности жизни (*Life Expectancy Index, LEI*); об уровне грамотности среди взрослых и показателях обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях, составляющих индекс уровня образования (*Education Index, EI*); о величине валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Однако, как представляется, достаточно проблематично адекватно оценить реальный уровень человеческого развития в государстве без учета качества образования, получаемого его гражданами. И, кроме того, следует отметить, что очевидно нет прямой корреляции между повышением ВВП на душу населения и повышением уровня человеческого развития, так как увеличение доходов государства может использоваться в иных целях, чем увеличение вложений в его человеческий капитал. В 2011 г. индекс ИЧР_{UN} был определен для 187 государств и территорий [Доклад о человеческом развитии 2011... 2011].

Для постсоветской России индекс человеческого развития составил 0,755, и она оказалась на 66 месте из 187 между Белоруссией и Гренадой во второй группе из 47 государств с высоким уровнем человеческого развития (0,699 ИЧР_{UN} 0,79). Для сравнения: первое место по человеческому развитию с ИЧР_{UN}=0,943 заняла Норвегия, которая входит в первую группу из 47 государств с очень высоким уровнем человеческого развития. Последнее место с ИЧР_{UN}=0,286 заняла Демократическая Республика Конго, которая входит в четвертую группу из 46 государств с низким уровнем человеческого развития.

Для того чтобы оценить, в какой мере государства мира обеспечивают своим гражданам в настоящем и будущем долгую и счастливую жизнь, частный британский Фонд новой экономики (*New Economics Foundation*) с 2006 г. проводит исследования по определению всемирного индекса счастья (*Happy Planet Index*). Для определения всемирного индекса счастья (ВИС_{NEF}), который изменяется от 0 (нет счастья) до 100 (полное счастье), используются такие определяемые статистическими и социологическими методами индикаторы, как практическое благополучие, продолжительность жизни, влияние экологического фактора. В августе 2012 г. были опубликованы данные по индексу ВИ_{NEF} для 151 государства и территории [The Happy Planet Index 2012... 2012].

По этим данным, для постсоветской России всемирный индекс счастья составил 34,518 и она заняла 122 место из 151 между Демократической республикой Конго и Болгарией. Для сравнения: первое место по обеспечению счастья своих граждан заняла Коста-Рика с $VIS_{NEF}=64,036$, а последнее с $VIS_{NEF}=22,591$ – Ботсвана.

Следует также отметить, что в 2011 г. Россия и Бразилия как государства-партнеры были включены в ежегодно проводимое Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) исследование по определению индекса лучшей жизни (*Better Life Index, BLI*) для 34 государств–участников этой организации [OECD Better Life Index... 2011]. Усредненный индекс лучшей жизни ИЛЖ_{ОЭСР} определялся как среднеарифметическое значение 11 изменяющихся от 0 (наихудшее состояние) до 10 (наилучшее состояние) индикаторов: жилье, доходы, работа, местное сообщество, образование, окружающая среда, гражданские обязанности (участие в управлении государством), здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и личной жизни.

По этим данным, в 2011 г. постсоветская Россия с индексом лучшей жизни 4,48 заняла 32 место из 36 и попала в группу государств, “живущих так себе” вместе с Бразилией (ИЛЖ_{ОЭСР}=4,46), Чили (ИЛЖ_{ОЭСР}=4,41), Мексикой (ИЛЖ_{ОЭСР}=3,57) и Турцией (ИЛЖ_{ОЭСР}=2,86). Первое место по условиям жизни среди входящих в ОЭСР государств заняла Австралия с ИЛЖ_{ОЭСР}=7,95.

При определении ОЭСР индекса лучшей жизни используется такой индикатор, как удовлетворенность жизнью (*Life Satisfaction*), “измеряющий обобщенное суждение людей об их жизни, а не сиюминутные чувства, отражающий оценку обстоятельств и условий жизни, важных для субъективного ощущения благополучного существования”.

По данным 2011 г., уровень удовлетворенности жизнью в постсоветской России оценивается в 5,3 балла при среднем для государств ОЭСР 6,7 балла, и она занимает 34 место из 36, опередив по этому показателю только Венгрию (5,2) и Турцию (4,9). Первое место по удовлетворенности жизнью ее гражданами заняла Дания (7,8).

Достаточно похожую картину удовлетворенности жизнью российских граждан дает российская негосударственная исследовательская организация Левада-Центр. По данным социологического опроса, проведенного этой организацией в декабре 2011 г., 37% российских граждан вполне и по большей части устраивает та жизнь, которую они ведут сейчас, 41% – отчасти устраивает, отчасти нет, а 22% – по большей части и совершенно не устраивает [Россияне оценили... 2012].

Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на качество жизни людей, является качество управления государством.

Наиболее представительные и авторитетные исследования качества государственного управления (*Governance Matters*) для различных государств и территорий с 1996 г. проводит Всемирный банк. По результатам этих исследований определяются шесть агрегированных индексов (*Worldwide Governance Indicators, WGI*), которые отражают различные параметры государственного управления:

– Учет мнения населения и подотчетность (*Voice and Accountability*). Индекс включает показатели, измеряющие различные аспекты политических прав и гражданских свобод, степень возможного участия граждан в выборах органов государственной власти, степень свободы выражения мнения, свободы объединений, свободы прессы.

– Политическая стабильность и отсутствие насилия (*Political Stability and Absence of Violence*). Индекс включает показатели, измеряющие стабильность государственной власти, вероятность ее дестабилизации или свержения неконституционными методами или с применением насилия, включая политически мотивированное насилие и терроризм.

– Эффективность государственного управления (*Government Effectiveness*). Индекс включает показатели, измеряющие качество и эффективность функционирования системы государственного управления, оказания государственных услуг, работы государственной службы и степень ее независимости от политического давления, разработки и реализации государственной политики и уровень доверия к политике государства.

– Качество законодательства (*Regulatory Quality*). Индекс включает показатели, измеряющие способность государства формулировать и реализовывать рациональную политику и принимать законодательные акты, допускающие и способствующие развитию частного сектора.

– Верховенство закона (*Rule of Law*). Индекс включает показатели, измеряющие степень уверенности разных субъектов в установленных законодательством общественных нормах и соблюдении ими этих норм, в частности, качество принудительного исполнения договорных обязательств соблюдения права частной собственности, работы полиции и судов, противодействия преступлениям и жесткости.

– Контроль (сдерживание) коррупции (*Control of Corruption*). Индекс включает показатели, измеряющие степень воздействия на публичную власть незаконных частных выплат государственным должностным лицам, включая как низовые, так и верхушечные формы коррупции и в том числе – скупку государства в частных интересах, т.е. степень подчинения публичной власти частным интересам.

Эти индексы оцениваются по шкале от -2,5 (наихудшее состояние) до +2,5 (наилучшее состояние). В 2011 г. были опубликованы данные по всем агрегированным показателям качества государственного управления для 213 государств и территорий за период 1996-2010 гг. [The Worldwide Governance Indicators... 2011].

По этим данным, в 2010 г. для постсоветской России значения перечисленных индексов и соответствующие им места в рейтинге составили:

– индекс учета мнения населения и подотчетности (-0,9446) или в нормированном представлении 0,31 и 168 место из 212 между Габон и Кыргызстаном;

– индекс политической стабильности и отсутствия насилия (-0,887) или в нормированном представлении 0,44 и 174 место из 213 между Индонезией и Египтом;

– индекс эффективности государственного управления (-0,394) или в нормированном представлении 0,42 и 123 место из 210 между Лесото и Малави;

– индекс качества законодательства (-0,3948) или в нормированном представлении 0,42 и 130 место из 210 между Гамбией и Мальдивскими островами;

– индекс верховенства закона (-0,7837) или в нормированном представлении 0,34 и 157 место из 212 между Бангладеш и Пакистаном;

– индекс контроля коррупции (-1,074) или в нормированном представлении 0,28 и 183 место из 210 между Кыргызстаном и Бурунди.

В постсоветской России доминантной не только экономической, но и в первую очередь политической проблемой стала коррупция, которая как ржа

разъела все государство и открытым очагом заражения которой является публичная власть всех уровней. Этот прискорбный факт констатируют как исследования Всемирного банка, так и наиболее представительные и авторитетные исследования состояния коррупции в различных государствах, которые ежегодно проводит международная неправительственная организация “Трансперенси Интернешнл” (*Transparency International*). С 1995 г. эта организация определяет такой показатель состояния коррупции в публичной сфере, как индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index, CPI*). Индекс восприятия коррупции (ИВК_{ТГ}) отражает восприятие уровня коррупции аналитиками и предпринимателями, как проживающими в стране, так и зарубежными, и оценивается по шкале от 0 (очень высокий уровень коррупции) до 10 (коррупция практически отсутствует). По результатам исследований, проводившихся в 2011 г., это индекс был определен для 183 государств и территорий [Corruption Perceptions Index... 2011].

По этим данным, для постсоветской России индекс восприятия коррупции составил 2,4 (в нормированном представлении 0,24, что сопоставимо с результатом 0,28 Всемирного банка), и она заняла 143 место из 183 в одном ряду с Азербайджаном, Белоруссией, Коморскими островами, Мавританией, Нигерией, Тимором-Лесте, Того и Угандой. Для сравнения: самый низкий уровень коррупции в публичной сфере при ИВК_{ТГ}=9,5 в Новой Зеландии, а самый высокий при ИВК_{ТГ}=1 — в КНДР и Сомали.

Еще одним важнейшим фактором, оказывающим влияние на качество жизни людей, является личная свобода и обеспечиваемая ею добросовестная и транспарентная социальная конкуренция в правовом поле. При этом наличие в государстве экономической, политической, информационной свободы и порождаемой ею конкуренции является необходимым условием для подавления коррупции.

Оценочной характеристикой состояния экономической свободы в государстве и порождаемой ею конкуренции может служить индекс экономической свободы (*Index of Economic Freedom*). Такой индекс определяют независимо друг от друга американский неправительственный исследовательский фонд “Наследие” (*The Heritage Foundation*) совместно с газетой *The Wall Street Journal* и совместно две неправительственные исследовательские организации — канадский Институт Фрейзера (*The Fraser Institute*) и американский Институт Катона (*The Cato Institute*).

Индекс экономической свободы фонда “Наследие” (ИЭС_{НФ}) определяется как совокупность показателей в десяти категориях: свобода предпринимательства; свобода торговли; налоговый режим; доля государства в экономике; свобода денежного обращения; инвестиционный климат; финансовое регулирование; защита прав собственности; свобода от коррупции; трудовые отношения. Этот индекс оценивается по шкале от 0 (свобода практически отсутствует) до 100 (максимальная свобода). По результатам исследований, проводившихся с июля 2010 г. по июль 2011 г., индекс был определен для 179 государств и территорий [Highlights of the 2012 Index... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс экономической свободы фонда “Наследие” составил 50,5, и она заняла 144 место из 179 между Микронезией и Центральноафриканской Республикой в группе в основном несвободных государств

(50 ИЭС_{НФ} 59,9). Для сравнения: первое место по состоянию экономической свободы с ИЭС_{НФ}=89,9 занял Гонконг, а последнее с ИЭС_{НФ}=1 – КНДР.

Индекс экономической свободы институтов Фрейзера и Катона (ИЭС_{ФС}) определяется как совокупность показателей в пяти категориях: доля государства в экономике; законодательная база и защита прав собственности; доступ к “надежным” деньгам; свобода внешней торговли; регулирование кредита, трудовых отношений и деятельности предприятий. Этот индекс оценивается по шкале от 0 (свобода практически отсутствует) до 10 (максимальная свобода). В опубликованном в 2011 г. отчете приведены данные по ИЭС_{ФС} за 2009 г. для 141 государства и территорий [Economic Freedom... 2011].

По этим данным для постсоветской России индекс экономической свободы институтов Фрейзера и Катона составил 6,55, и она заняла 84 место из 141 вместе с Грецией. Для сравнения: первое место по состоянию экономической конкуренции с ИЭС_{ФС}=9,01 занял Гонконг, а последнее с ИЭС_{ФС}=4,08 – Зимбабве.

Для косвенной оценки экономической свободы и конкуренции в государстве могут служить результаты проводимых с 2003 г. Всемирным банком исследований “Условия для бизнеса” (*Doing Business*). По результатам этого исследования государства ранжируются в зависимости от того, насколько существующие в них условия благоприятствуют бизнесу. Это определяется агрегированием количественных данных по 9 показателям: открытие бизнеса; получение разрешения на строительство; регистрация прав собственности; получение кредита; защита инвестиций; уплата налогов; экспортная торговля; заключение контрактов; закрытие бизнеса. По результатам исследований, проведенных с июня 2010 г. по июнь 2011 г., в зависимости от условий для бизнеса были ранжированы 183 государства и территории [Doing Business... 2012].

По этим данным, постсоветская Россия в рейтинге по благоприятным условиям для бизнеса заняла 124 место из 183 между Кабо-Верде и Коста-Рикой. В этом рейтинге первое место занял Сингапур, а последнее – Чад.

В качестве оценочной характеристики состояния политической и гражданской свободы и порождаемой ими конкуренции могут служить индексы политических прав (*Political Rights, PR*) и гражданских свобод (*Civil Liberties, CL*), определяемые с 1972 г. американской неправительственной организацией *Freedom House* в рамках программы “Свобода в мире” (*Freedom in the World*). Индекс политических прав (ИПП_{РН}) и индекс гражданских свобод (ИГС_{РН}) определяются по экспертной методике и оцениваются по шкале от 1 (максимальная свобода) до 7 (минимальная свобода). Кроме того, по среднеарифметическому значению этих индексов все государства и территории разделяются на три группы: свободные (от 1 до 2,5), частично свободные (от 3 до 5) и несвободные (от 5,5 до 7). По результатам исследований, проводившихся с 1 января по 31 декабря 2011 г., были определены значения индексов ИПП_{РН} и ИГС_{РН} для 209 государств и территорий [Freedom in the World... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс политических прав составил 6, а гражданских свобод – 5, и она вошла в группу 47 несвободных государств. При этом следует отметить, что точно такие же значения индексов политических прав и гражданских свобод были у Советского Союза с ноября 1987 г. по

декабрь 1989 г., а в 1990-1991 гг. они снизились до 5 и 4 соответственно; до 1987 г. значения обоих индексов составляли 7 [Freedom in the World... 2012].

Для оценки состояния свободы и порождаемой ею конкуренции в информационной сфере может служить индекс свободы прессы, который независимо друг от друга определяют *Freedom House*, в рамках реализуемой с 1980 г. программы “Свобода прессы” (*Freedom of the Press*), и международная неправительственная организация “Репортеры без границ” (*Reporters sans frontiures*).

Индекс свободы прессы *Freedom House* (ИСП_{ФН}) составляется на основе ответов экспертов на 23 вопроса, разделенных на три категории: право, политика и экономика, — и оценивается по шкале от 0 (максимальная свобода) до 100 (минимальная свобода). По результатам исследований, проводившихся с 1 января до 31 декабря 2011 г., этот индекс был определен для 197 государств и территорий [Freedom of the Press... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс свободы прессы Freedom House составил 80, и она заняла 172 место из 197 в одном ряду с Азербайджаном и Зимбабве и вошла в группу из 59 несвободных государств (ИСП_{ФН} ≤ 61). Для сравнения: первое место по свободе прессы с ИСП_{ФН}=10 заняли Норвегия, Финляндия и Швеция, а последнее с ИСП_{ФН}=97 — КНДР.

Индекс свободы прессы (ИСП_{RF}), определяемый организацией “Репортеры без границ”, составляется на основе ответов экспертов на 44 вопроса. По результатам исследований, проводившихся с 1 декабря 2010 г. по 30 ноября 2011 г., этот индекс, оцениваемый в диапазоне от 10 (наибольшая свобода) до 142 (наименьшая свобода), был определен для 179 государств и территорий [World Press Freedom Index... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс свободы прессы “Репортеров без границ” составил 66, и она заняла 142 место из 179 между Гамбией и Колумбией. Для сравнения: первое место по свободе прессы с ИСП_{RF}= 10 заняли Норвегия и Финляндия, а последнее с ИСП_{RF}=142 — Эритрея.

Значительную группу государствоведческих исследований составляют исследования, в которых оцениваются характеристики государства как базового звена устройства миропорядка и субъекта международных отношений.

Так как доминантой современного миропорядка выступает процесс глобализации, то первоочередной интерес представляет оценка включенности государства в этот процесс. В качестве такой оценки может быть использован индекс глобализации (*KOF Index of Globalization*), с 2002 г. регулярно определяемый Швейцарским институтом экономики (*KOF Swiss Economic Institute*). В этом исследовании глобализация понимается как процесс интеграции поверх государственных границ национальных экономик, культур, технологий и управления, а также развития комплексных взаимосвязей и взаимозависимостей. Индекс глобализации КОФ (ИГ_{КОФ}) определяется агрегированием трех измерений глобализации: экономического, политического и социального, — и оценивается по шкале от 0 (минимальная включенность в процесс глобализации) до 100 (максимальная включенность...). В марте 2012 г. были опубликованы результаты определения этого индекса для 187 государств и территорий на основе данных 2009 г. [2012 KOF Index of Globalization... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс глобализации КОФ составил 67,35, и она заняла 47 место из 187 между Панамой и Литвой. Для сравнения: пер-

вое место по включенности в процесс глобализации с ИГ_{КОФ}=92,76 заняла Бельгия, а последнее с ИГ_{КОФ}=23,44 – Тимор-Лесте.

Наиболее представительные и авторитетные исследования глобальной экономической конкурентоспособности современных государств ежегодно с 1979 г. проводит Всемирный экономический форум (*World Economic Forum*). В рамках этих исследований определяется индекс глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index, GCI*), который оценивается по шкале от 1 (минимальная конкурентоспособность) до 7 (максимальная конкурентоспособность). Агрегированный индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК_{WЕF}) определяется по 111 параметрам, объединенным в 12 опорных индикаторов экономической конкурентоспособности. В опубликованном в 2011 г. отчете приведены данные по этому индексу для 142 государств и территорий [The Global Competitiveness Report... 2011].

По этим данным, для постсоветской России индекс глобальной конкурентоспособности составил 4,21, и она заняла 66 место из 142 между Вьетнамом и Перу. Для сравнения: первое место по глобальной экономической конкурентоспособности с ИГК_{WЕF}=5,74 заняла Швейцария, а последнее с ИГК_{WЕF}=2,87 – Чад.

При этом следует также отметить, что по такому опорному индикатору, как качество институтов, постсоветская Россия заняла 128 место с 3,08 баллами. А по таким составляющим этот индикатор параметрам, как уровень вмешательства государства (2,4) и надежность защиты полицией (2,6) – 132 место; защита прав собственности (2,8) – 130 место; защита интеллектуальной собственности (2,5) – 126 место; независимость судебной системы (2,6) – 123 место. И на первое место среди 15 наиболее проблемных для постсоветской России факторов была поставлена коррупция, на которую указали 22,8% участвовавших в исследовании респондентов, а на второе (13,3% респондентов) – неэффективность государственной бюрократии.

В рамках реализуемого с 2007 г. проекта “Перспективы человечества” (*Vision of Humanity*), целью которого является выявление взаимосвязи мира и устойчивого развития на планете, австралийский Институт экономики и мира (*The Institute for Economics and Peace*) Сиднейского университета совместно с аналитическим подразделением британского журнала *Economist – The Economist Intelligence Unit* определяет глобальный индекс миролюбия (*Global Peace Index, GPI*). Глобальный индекс миролюбия (ГИМ_{ГЕР}) определяется агрегированием 23 показателей, объединенных в три основные группы: наличие и масштабы внутренних и международных конфликтов, в которых участвует государство; уровень стабильности и безопасности внутри государства; уровень милитаризации государства. Он оценивается по шкале от 1 (максимальное миролюбие) до 5 (минимальное миролюбие). В июне 2012 г. были опубликованы результаты определения этого индекса для 158 государств и территорий [Global Peace Index... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс миролюбия составил 2,938, и она заняла 153 место из 158 между КНДР и Демократической Республикой Конго. Для сравнения: первое место по миролюбию с ГИМ_{ГЕР}=1,113 заняла Исландия, а последнее с ГИМ_{ГЕР}=3,392 – Сомали.

С 2005 г. американская неправительственная организация “Фонд Мира” (*The Fund for Peace*) и американский журнал *Foreign Policy* ежегодно проводят

исследования по определению индекса недееспособности государств (*Failed States Index, FSI*), который характеризует степень способности власти контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в государстве. Индекс недееспособности государств (ИНГ_{FP}) определяется суммированием значений 12 показателей недееспособности, оцениваемых по шкале от 0 (наименьшая степень недееспособности) до 10 (наибольшая степень недееспособности) и объединенных в три группы: социальные, экономические и политические показатели. По значениям индекса ИНГ_{FP}, изменяющегося в диапазоне от 0 до 120, исследуемые государства разделяются на четыре группы: с высоким уровнем нестабильности (от 120 до 90); с уровнем стабильности ниже среднего (от 89,9 до 60); с уровнем стабильности выше среднего (от 59,9 до 30); с высоким уровнем стабильности (менее 30). В июне 2012 г. были опубликованы результаты определения этого индекса для 177 государств и территорий [Failed States Index... 2012].

По этим данным, для постсоветской России индекс недееспособности государств составил 77,1, она заняла 83 место из 177 между Венесуэлой и Таиландом и вошла в группу из 92 государств с уровнем стабильности ниже среднего. Для сравнения: первое место по недееспособности с ИНГ_{FP}=114,9 заняло Сомали, а последнее с ИНГ_{FP}=20 – Финляндия.

С 1995 г. американская неправительственная организация “Центр системного мира” (*Center for Systemic Peace*) проводит исследования по определению индекса и матрицы хрупкости государства (*State Fragility Index and Matrix*). Индекс хрупкости государства (ИХГ_{CSP}) определяется агрегированием 8 показателей, отражающих эффективность и законность в четырех измерениях: безопасность, политика, экономика, социальная сфера, – и оценивается по шкале от 0 (минимальная хрупкость) до 25 (максимальная хрупкость). В декабре 2011 г. были опубликованы результаты завершившихся в конце 2010 г. исследований по определению этого индекса для 164 государств и территорий [Global Report... 2011].

По этим данным, для постсоветской России индекс хрупкости государства составил 7, и она заняла 90 место из 164 в одном ряду с Кубой, Фиджи, Косово, Ливией, Перу и Таиландом. Для сравнения: первое место по хрупкости государства с ИХГ_{CSP}=25 заняло Сомали, а последнее с ИХГ_{CSP}=0 сразу 21 государство, среди которых 15 европейских государств, а также Канада, Коста-Рика, Новая Зеландия, Тайвань, Южная Корея и Япония.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные по результатам государствоведческих исследований 20 межгосударственных и неправительственных организаций оценки 29 различных характеристик и параметров состояния посткоммунистической России показывают, что сформировавшийся за двадцать лет, прошедших со дня появления на карте мира этого государства, правящий авторитарно-клерикотократический режим корпоративного типа не обеспечивает достойную жизнь российским гражданам и достойное место России среди ведущих государств мирового сообщества.

Такая ситуация, как представляется, определяется тем, что этот режим не ориентирован на достижение целей и задач общественного развития в инте-

ресах всех российских граждан, не способен управлять государством с высоким качеством и эффективностью, и породил масштабную коррупцию, поразившую как раковая опухоль всю систему публичной власти.

При этом необходимо отметить, что в оценке сложившейся ситуации российское общество существенным образом раскололось. Так, по результатам социологических исследований, проведенных в июле 2012 г. Левада-Центром, 44% российских граждан считает, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, а 38% — что страна движется по неверному пути при 19% затруднившихся с ответом [Июльские рейтинги... 2012]. Сопоставимые результаты дают социологические исследования, проведенные в июле 2012 г. российской независимой социологической службой “Фонд Общественное мнение”: в целом сегодня Россия развивается в правильном направлении — 31%, в целом сегодня Россия развивается в неправильном направлении — 35% при 34% затруднившихся с ответом [Оценка развития России... 2012].

Гайдар Е.Т. 2006. *Гибель империи. Уроки для современной России*. М.: РОССПЭН. *Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей. Лучшее будущее для всех*. 2011. М.: Весь Мир.

Июльские рейтинги: одобрение и доверие. Пресс-выпуск Левада-Центра от 26 июля 2012. 2012. Доступ: <http://www.levada.ru/26-07-2012/iyulskie-reitingi-odobrenie-i-doverie>

Нисневич Ю. 2011. Метод сопоставительно-институционального анализа. — *МЭиМО*, № 5.

Нисневич Ю.А. 2012а. *Государство XXI века: тенденции и проблемы развития*. М.: КНОРУС.

Нисневич Ю.А. 2012б. Стала ли Россия демократией? — *Россия и современный мир*, № 1 (74).

Оценка развития России. Опрос “ФОМнибус” от 28-29 июля 2012. 2012. Доступ: <http://bd.fom.ru/pdf/d30orR12.pdf>

Портал “Всероссийская перепись населения 2010”. Доступ: <http://www.perepis-2010.ru/>

Россияне оценили, насколько они счастливы. Пресс-выпуск Левада-Центра от 17 января 2012. 2012. Доступ: <http://www.levada.ru/17-01-2012/rossiyane-otsenili-naskolko-oni-schastlivy>

2012 KOF Index of Globalization. KOF Swiss Economic Institute, 2012. Доступ: http://globalization.kof.ethz.ch/static/pdf/rankings_2012.pdf

Corruption Perceptions Index 2011 Results. Transparency International, 2011. Доступ: <http://cpi.transparency.org/cpi2011/results/>

Doing Business 2012: Doing business in a more transparent world. The World Bank, 2012. Доступ: <http://www.doingbusiness.org/~media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB12-FullReport.pdf>

Economic Freedom of the World: 2011 Annual Report. Fraser Institute, 2011. Доступ: http://www.freetheworld.com/2011/reports/world/EFW2011_complete.pdf

Failed States Index 2012. The Fund for Peace, 2012. Доступ: <http://www.fundforpeace.org/global/library/cfsir1210-failedstatesindex2012-06p.pdf>

Freedom in the World 2012: The authoritarian Challenge to Democracy. Freedom House, 2012. Доступ: http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/FIW%202012%20Booklet_0.pdf

Freedom in the World Comparative and Historical Data. Country ratings and status, FIW 1973-2012 (EXCEL). 2012. Доступ: <http://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world>

Freedom of the Press 2012: Breakthroughs and Pushback in the Middle East. Freedom House, 2012. Доступ: <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/Booklet%20for%20Website.pdf>

Global Peace Index 2012. The Institute for Economics and Peace, 2012. Доступ: <http://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2012/06/2012-Global-Peace-Index-Report.pdf>

Global Report 2011: Conflict, Governance and State Fragility. Center for Systemic Peace, 2011. Доступ: <http://www.systemicpeace.org/GlobalReport2011.pdf>

Highlights of the 2012 Index of Economic Freedom. Promoting Economic Opportunity and Prosperity. The Heritage Foundation, The Wall Street Journal, 2012. Доступ: https://thf_media.s3.amazonaws.com/index/pdf/2012/Index2012-Highlights.pdf

International Living's *Annual Quality of Life Index 2011*. *International Living*, 2011. Доступ: <http://www1.internationalliving.com/qofl2011/>

OECD Better Life Index. OECD, 2011. Доступ: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>

Open Data. *The World Bank*. б.г. Доступ: <http://data.worldbank.org/indicator>

The 2011 Legatum Prosperity Index. An Inquiry into Global Wealth and Wellbeing. *The Legatum Institute*, 2011. Доступ: http://www.prosperity.com/PDF/Prosperity_Index_Brochure_2011_LO.pdf

The Global Competitiveness Report 2011-2012. World Economic Forum, 2011. Доступ: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf

The Happy Planet Index: 2012 Report. A global index of sustainable well-being. *New Economics Foundation*, 2012. Доступ: <http://www.neweconomics.org/sites/neweconomics.org/files/happy-planet-index-report.pdf>

The Worldwide Governance Indicators, 2011 Update. Aggregate Indicators of Governance 1996-2010. The World Bank. 2011. Доступ: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/wgidataset.xls>

World Press Freedom Index 2011-2012. Reporters Without Borders, 2012. Доступ: http://en.rsf.org/IMG/CLASSEMENT_2012/C_GENERAL_ANG.pdf